

Ночью слишком много неизвестных рисков, перемещаться невозможно. К счастью, в городских руинах полно мест, которые могут стать временным убежищем.

Выбрали второй этаж торгового зала. Раньше здесь, наверное, была закусочная — стулья и столы в основном разбиты, но кое-что уцелело для отдыха. Устроились в углу у окна, сели кругом, разожгли костёр, чтобы согреться.

Фосфоресценция тела профессора становилась всё сильнее. Он уже вколол себе две дозы ингибитора. Сейчас, когда связь с базой потеряна, он стиснул зубы и терпел, стараясь экономить лекарства.

Состояние Патрисии значительно улучшилось. Зато Лопе получил самые тяжёлые ранения — его выносливость ниже, чем у остальных, он получил травму на грани психического срыва, и в этот момент у него начался сильный жар.

Сейчас он лежал, скорчившись, на подстилке, которую постелил Эйг, и выглядел до жалкого несчастным. Эйг сидел рядом, закрыв глаза и отдыхая. Профессор вколол Лопе транквилизатор, чтобы предотвратить психический срыв и дать ему возможность отдохнуть получше.

В зрачках отражались пляшущие языки пламени. Из-за особой пустотной структуры городских руин ветер, проходя сквозь неё, издавал гулкое эхо — словно призраки жалобно стонали. Звук был очень жутким.

— Сначала всё шло гладко, никаких аномалий. Мы как раз радовались, что нашли в магазине большой запас лекарств, и тут — одно мгновение — земля вдруг превратилась в трясину, похожую на асфальт. Словно ловушка, подготовленная заранее. Я кое-как выбрался из болота, но меня задержал мужчина, игравший на скрипке. Я мог только смотреть, как экзаменуемые slowly погружаются, и ничего не мог сделать...

И ещё она упоминала женщину, способную создавать костяные шипы и управлять бромидными пауками, и ещё одного, кто мог распространять в воздухе психический токсин... Патрисия не вступала с ними в прямой бой, но одного только рассказа об их способностях было достаточно, чтобы по коже побежали мурашки...

Патрисия очень себя винила. Некоторые из экзаменаторов, бывших с ней, сумели вырваться из трясины, но не смогли отразить атаки этих человеческих монстров. Почти все они получили удары в жизненно важные точки, а затем были поглощены той асфальтовой трясинной без остатка.

— Я была ранена, и если бы продолжала с ними сражаться, меня бы просто измотали до смерти, — Патрисия обхватила колени руками, глядя на огонь. — Я использовала взрывчатку, чтобы обрушить всё вокруг, и одновременно психической силой сбивала их с толку, создав ложное впечатление, будто я сбежала...

Она действительно рискнула. Раны от взрыва у Патрисии были глубокие. Если бы она не встретила профессора и остальных, могла бы умереть от потери крови.

Ита сидел у входа, постоянно настороже прислушиваясь к звукам вокруг.

Со стороны лестницы донёлся прерывистый хриплый вдох.

Кто-то приближался. Судя по звуку, он тащил за собой что-то тяжёлое. Ита взглянул на костёр и сидящих вокруг — все были ранены. Лучше не тревожить профессора и остальных.

Сжимая армейский нож, он медленно приблизился к лестничному проёму. Если Ита не ошибался, этот кто-то нёс тяжёлую ношу. Такой хриплый вдох вряд ли принадлежал животному. Скорее всего, это был инфицированный человек, вроде тех, о ком рассказывала экзаменатор Патрисия?

Может, это экзаменатор Нортон и остальные? Если так...

Шаги становились всё ближе. Тело среагировало быстрее, чем мозг, — нож уже был занесён для удара.

Андрей затаил дыхание, отклоняясь назад, чтобы уйти от ножа Иты. Из-за раненого за спиной он споткнулся на два шага.

— Не убивай меня! Я не инфицированный!

Андрей был незнаком Ите — бледнокожий, без кровинки в лице. Ита не мог вспомнить, видел ли его раньше. Но за спиной этого парня висел экзаменатор Ганджи из группы D!

Вопль Андрея привлёк внимание профессора и Патрисии.

...

Профессор осмотрел раны Ганджи. Его голень была отсечена ровно — чистый срез, очень похожий на тот, что остался на обрубленной руке Джессики. Срез шёл ровно до середины, а затем, видимо, сил не хватило, и линия пошла вниз под действием тяжести и инерции. Кровотечение удалось вовремя остановить, но состояние всё равно оставалось крайне опасным.

Андрей сел, пытаясь успокоиться. Увидев вокруг себя сидящих людей, он почувствовал страх.

— Ты в порядке? Нужен транквилизатор?

Андрей покачал головой.

— Хорошо, Андрей, не паникуй. Расскажи нам, что случилось с группой D.

Когда появился инфицированный человек с экзоскелетом, Андрей, воспользовавшись суматохой, забился в угол. Возможно, из-за своей скрытности он не попался на глаза инфицированному. После того, как экзаменатор Ганджи и двое других экзаменуемых разобрались с ним, Андрей не вышел — боялся, что его будут ругать, — и стал свидетелем того, как появилась та женщина со странным запахом.

В тот момент, когда экзаменатор Ан применил к ней ментальное молчание, Андрей незаметно оттащил экзаменатора Ганджи в угол и перевязал ему рану.

— Флориан и Маттиас сбежали. Экзаменатора Ан забрала та женщина. Перед этим экзаменатор велел нам двигаться на восток, чтобы встретиться с группой С... — Для Андрея рассказать всё это было настоящим испытанием. Он старался произносить каждое слово чётко. — Я увидел отсветы костра и пришёл сюда... — Он знал, что огонь бывает только там, где есть люди. Он так обрадовался, что не подумал. Нож Иты напугал его до смерти.

Профессор потёр переносицу. Увели Ан. Цель — Патрисия. Их цель — проводники.

Из полученных новостей: двое экзаменуемых группы D сбежали, Райли и Чарльз пытаются связаться с базой, Нортон и Юрэнцзинь ещё не вернулись...

Все они были вне связи. Рядом почти одни раненые. Ситуация крайне сложная.

—

Занять возвышенность — действительно хорошая идея, но лучше заранее убедиться, что на дереве нет змей.

Изумрудная, красивая окраска. Такой яркий цвет обычно указывает на более сильную ядовитость.

Зелёная змея склонила голову набок, уставившись на Флориана. Они застыли друг напротив друга, не решаясь двинуться.

Маттиас не понимал, в чём дело. Луи, схватив змею сзади за спину, разрушил пат.

Змея вонзила ядовитые клыки в деревянную ногу Луи — это был, наверное, самый удивительный опыт в её жизни. Яд не впрыскивался, а зубы не вытаскивались!!!

Тело змеи извилось, обвивая Луи, пытаясь задушить эту деревянную куклу.

Завтрак обеспечен.

—

Нортон очнулся на руках у Юрэнцзиня.

Юрэнцзинь, казалось, не нуждался в отдыхе. Как только Нортон высыпался, тот всегда был полон сил.

— Может, это потому, что ты постоянно подправляешь моё состояние своей психической силой, — объяснил Юрэнцзинь. Нортон не верил, но не мог найти причин сомневаться или опровержений.

— Хочешь ещё немного отдохнуть? — Юрэнцзинь протянул ему флягу с водой. Восполнив жидкость, Нортон почувствовал себя бодрее.

Он покачал головой, садясь с рук Юрэнцзиня.

— Нельзя тратить дневное время. Мы должны как можно быстрее найти профессора и остальных.

Увидеть кролика в городских руинах было крайне необычно.

Белый кролик проскочил мимо Юрэнцзиня и Нортон. Они переглянулись и сразу же бросились в погоню!

<http://bllate.org/book/18759/1816265>